

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-26-38

УДК: 9

Г.В. ТалинаМосковский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Россия на пути к рекрутской повинности и подушному налогообложению

Статья посвящена реформированию прямого налогообложения и комплектования вооруженных сил в России XVII – первой четверти XVIII в. Изменения в военной и финансовой сферах в историографии обычно рассматриваются отдельно. Задачи настоящей статьи состоят в том, чтобы проанализировать обе системы в комплексе и взаимовлиянии; определить основные этапы их эволюции, выявить качественные изменения, свойственные каждому этапу, оценить эффективность нововведений, соотнести российский опыт в данных сферах с основными векторами реформирования в Европе. Решить эти задачи позволяют историко-генетический и сравнительно-исторический методы. Проведенное исследование позволило прийти к выводу о том, что политика Петра I в рассматриваемых в статье сферах была преемственна по отношению к политике первых Романовых. Сменяющие друг друга окладные единицы соха, двор, ревизская мужская душа одновременно использовались для комплектования вооруженных сил. Важнейшим стимулом в переходе сначала к подворному, а затем подушному налогообложению стало введение и расширение практики принудительного набора крестьян в армию по государственной норме – рекрутчины.

Ключевые слова: российское подворное налогообложение, российское подушное налогообложение, становление бюджетного планирования в России, рекрутская повинность, реформы первых Романовых и Петра I

© Талина Г.В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Талина Г.В. Россия на пути к рекрутской повинности и подушному налогообложению // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 2. С. 26 – 38. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-26-38

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-26-38

G.V. Talina

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119495, Russian Federation

Russia on its way to recruiting duty and per capita taxation

The article deals with the direct taxation system reform and bringing up to strength of Armed Forces in Russia in the XVII – first quarter of the XVIII century. Changes in the military and financial sectors in historiographic overview are usually considered separately. The objectives of this article are comprehensive analysis of both systems in their inter-correlation; determination of their main evolution stages, identification of qualitative changes peculiar for each evolution stage, assessment of effectiveness of innovations as well as comparison of the Russian experience in these sectors with the main vectors of reform in Europe. The historical-genetic and comparative-historical methods allow us dealing with these issues. The study led us to the conclusion that the policy of Peter the Great in the sectors considered in the article was successive to the policy of the first Romanovs. The successive units of taxation “sokha”, “yard”, and “revizskaya man’s soul” were simultaneously used for bringing up to strength of Armed Forces. The most important incentive in the transition first to the hearth money and then to poll taxation was the introduction and extension of the commandeering or recruitment practice with recruitment of peasants into the army as per national code.

Key words: Russian household taxation, Russian per capita taxation, the formation of budgetary planning in Russia, the recruitment duty, the reforms of the first Romanovs and Peter the Great

FOR CITATION: Talina G.V. Russia on its way to recruiting duty and per capita taxation. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 2. Pp. 26–38. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-26-38

Рекрутчина и подушная подать являются одними из самых известных нововведений и своего рода символами правления Петра I. Они зарождались в военное время, когда для победы над самыми грозными противниками Россия нуждалась в боеспособной армии, в которой вопросы финансового обеспечения и быстро восполнявшегося контингента решены в полной мере. Рекрутская повинность просуществовала до 1874 г., подушная подать была окончательно отменена только с 1 января 1887 г. Петр создал систему, функционировавшую многие десятилетия, действовавшую в условиях и войны, и мира.

Реформы в военной и финансовой сферах в историографии обычно рассматриваются отдельно. Между тем важнейший итог петровского правления состоял в том, что ревизская мужская душа стала основой налогообложения и комплектования армии. Появление новой окладной единицы не означало того, что ее предшественницы (соха и двор) не использовались Россией одновременно в системах налогообложения и формирования вооруженных сил. Задачи настоящей статьи состоят в том, чтобы рассмотреть обе системы в комплексе и взаимовлиянии; определить основные этапы их эволюции в XVII – первой четверти XVIII вв., выявить качественные изменения, свойственные каждому этапу, оценить эффективность нововведений, соотнести российский опыт в данных сферах с основными векторами реформирования в Европе. Решить задачи позволяют историко-генетический и сравнительно-исторический методы.

XVII в. в Европе в целом связан с утверждением таких явлений, как «финансовое хозяйство» (совокупность доходов, расходов, долгов государства) и «бюджет». Из-за роста расходов на содержание армии и бюрократии налоги из чрезвычайного стали постоянным источником дохода. Прямые налоги сочетались с косвенными. В экономически развитой Англии середины XVII в. Т. Гоббс отдавал предпочтение косвенным налогам как самым равномерным и справедливым, но к концу XVII в. Дж. Локк все более склонялся к тому, что лучшим объектом налогообложения выступает земля [14, с. 75–76].

Эффективность прямого налогообложения напрямую зависела от количества налогоплательщиков. Недаром Швеция, освободив при королеве Кристине (1632–1654) феодалов от уплаты налогов с наследственных имений, в 1655 и 1680 гг. при королях Карле X Густаве

и Карле XI была вынуждена провести редукцию, вернув захваченные дворянами земли в казну и уменьшив к началу Северной войны дворянское землевладение вдвое. Задача пополнения казны была прямым следствием реформ комплектования армии. Еще в первой трети XVII в. при Густаве II Адольфе Швеция стала практиковать рекрутскую повинность, доведя численность армии до 70 тыс. человек, и затрачивая на момент 1629 г. на вооруженные силы 90% бюджета. В 1680 г. от рекрутчины отказались в пользу территориально-поселенных войск. Солдат в армию теперь поставляли группы крестьянских дворов – индельты, выделявшие солдату участок земли, дом, обмундирование, дополнительные продукты питания. Вооружение и снаряжение являлись задачей государства. Индельта дополнялась вербовкой, за счет которой формировалась наемная армия на жалованье государства. В конце XVII – начале XVIII в. на содержание армии в мирное время уходило немногим менее 23% бюджета, в военное – 132% (с учетом запасов оружия и боеприпасов – 103%). При этом 37,7% составляли расходы частных лиц, имевших патенты на формирование вербованных частей, 65,3% – расходы государства [2, с. 12–15, 19, 24–25]. Рекрутчина была отвергнута шведами как непосильная в финансовом отношении система.

В Московском царстве государственным налогом облагались все земли. За выполнение повинностей отвечали светские и духовные землевладельцы, мирской сход у черносошных крестьян. Взошедшие на русский престол после Смуты Романовы унаследовали от последних Рюриковичей посошное обложение. (Основной единицей прямого обложения соха стала еще при Иване III.) Трансформироваться в подворное обложение соха начала с 1646 г., окончательно уйдя в прошлое в 1679 г. В рамках «долгого» этапа посошно-подворного обложения в стране зарождался прообраз рекрутской повинности – наборы даточных людей. Основные результаты этапа были достигнуты при царе Алексее Михайловиче. Условно сам этап можно назвать алексеевским.

Соха представляла собой определенное количество пахотной земли крестьян или посадских дворов городских жителей. Крестьянская соха являлась совокупностью 500 четей доброй, 600 четей средней и 700 четей худой земли; в монастырской каждая из трех долей увеличивалась на 100 четей. Помещичья соха в сумме разных по качеству земель превышала 3000 четей [7, с. 185]. Городская промышленная соха составляла 40 дворов лучших торговых людей, 80 – средних, 160 молодых, 320 – слободских, 480 бобыльских дворов [12, с. 66]. С сохи взималось определенное количество ополченцев для русского войска, так называемых посошных людей.

В правление Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, как и ранее, в России не существовало единого государственного органа – адресата налоговых поступлений и единой росписи – ведомости, сводящей показатели разных адресатов. Доходы в виде денег и различных товаров частично расходовались на местах, большинство поступали в органы центрального управления – приказы. Эти учреждения делились на те, что собирали налоги и обеспечивали свою деятельность, и те, что получали средства из приказов с финансовым функционалом. Среди финансовых общегосударственную компетенцию имели приказы Большого прихода, Большой казны, Новая четверть, объединенные в 1680 г. К территориальным относились Земский приказ, Новгородская, Устюжская, Костромская, Галицкая четверти, Казанский Дворец, Сибирский приказ. Своего рода государствами в государстве, населенными огромным количеством крестьян, были владения царской фамилии и Русской православной церкви. За денежные подати с крестьян здесь соответственно отвечали приказы Большого Дворца и Монастырский [8, с. 37].

К концу царствования Михаила Федоровича общий бюджет Московского царства составлял 1 100 000 руб., из которых 20–25% расходовались на местные нужды, примерно 875 000 руб. доставлялись в центр [11, с. 25]. Стремясь к пополнению казны, в алексеевский период Россия действовала в духе общеевропейских тенденций, проводя различные эксперименты с введением косвенных налогов, а также активно эксплуатируя монетную регалию. Однако повышение акциза на соль стало причиной Соляного бунта, а введение медных денег с официальным принудительным курсом – к Медному бунту. В итоге усовершенствование прямого налогообложения становилось задачей преемников Алексея Михайловича.

В правление Алексея Михайловича Россия существенно активизировала политику по возвращению утраченных в Смуту земель, на повестку встал вопрос содержания армии, ведущей активные боевые действия. В начале этого царствования был сделан первый шаг к подворному обложению. В 1646–1648 гг. была проведена перепись населения, затронувшая практически всю страну. Если и были исключения, то они касались разоренных территорий. Например, Курский уезд зимой 1645–1646 гг. подвергся набегам крымских и ногайских татар [4, с. 27]. Переписные книги стали основой как для окончательного установления с 1649 г. крепостного права, так и для подворного обложения некоторыми прямыми и чрезвычайными налогами.

Одновременно с этим в конце 1640-х гг. стали осуществляться наборы даточных людей. Этот способ комплектования в первую очередь был связан с солдатскими полками. Сами же солдаты наряду с рейтарами,

драгунами, гусарами относились к новому (иноземному) строю, зародившемуся в стране еще в период Смуты и распространившемуся в период Смоленской войны 1632–1634 гг. Тогда к наборам даточных не прибегали, используя альтернативный способ комплектования – планомерный набор наемников – выходцев из иностранных государств. Однако самые боеспособные из них были задействованы в войнах с участием своих государств. Иностранные государи, такие как шведский король Густав Адольф, могли официально запрещать найм в своих войсках [5, с. 97–102]. С 1632 г. в солдаты стали брать всех желающих, бывших свободными. Было сформировано шесть полков [6, с. 392–393]. Учитывая, что в период активных военных действий против Речи Посполитой и Швеции 1654–1667 гг. Россия располагала 55 солдатскими полками общей численностью не менее 50–60 тыс. человек, вопрос о комплектовании вооруженных сил только за счет наемников и охочих людей переставал быть актуальным.

Изначально рекрутчину вводили в пограничных гарнизонах, например, в 1649 г. на границе со Швецией. Норма набора составляла 1 солдат с одного крестьянского двора, но могла быть увеличена для многочисленных семей. Одновременно определялся и возраст рекрута – от 20 до 50 лет [21, с. 141–142]. Когда крестьян и бобылей рекрутировали в солдатскую службу, царь указывал впредь не брать с них в государствену казну данные и оброчные деньги. Освобождение от уплаты налогов рассматривали как замену государеву жалованью¹. Поскольку даточных сразу стали брать с двора, зарождавшаяся рекрутчина актуализировала эту единицу обложения налогами и повинностями.

В войну 1654–1667 гг. рекрутчина стала массовым явлением и постоянной повинностью всего тяглого населения. Со 100 дворов вотчинников, помещиков, монастырей в год брали 1 солдата, но были и наборы сверх нормы – дважды в год 1 солдат с 20 дворов [10, с. 158]. Наборы 1658, 1659, 1660 гг. поставили в солдатскую службу 51 тыс. даточных людей [16, с. 180], а в целом за время этой войны рекрутчина пополнила армию примерно на 100 тыс. человек.

Следует отметить, что в период активных военных действий и больших потерь личного состава даточными людьми пополнялись не только солдаты. Рейтарские части доукомплектовывались крестьянами светских и духовных феодалов всей страны по норме 1 человек со 100 дворов. Когда речь шла о представителях Боярской думы, брали крестьян с тех, «кто не в службе и не в посольствах» [цит. по: 10, с. 155].

¹ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1846. № 65. С. 232.

Нижестоящие светские чины были обязаны поставлять рекрутов, если сами владельцы прекратили службу по старости или болезни. Драгунские части пополнялись даточными «с Украинных городов и с волостей, с торговых людей и с крестьян, которые живут за царем и за монастырями» [цит. по: 10, с. 155].

Следующий этап развития взаимодействующих систем прямого налогообложения и комплектования вооруженных сил можно условно назвать «подворным», федоровским.

Основные новшества пришлись на царствование Федора Алексеевича, которое, как и правление его отца, было отмечено переписью населения. Переписные книги 1678–1679 гг. увеличили количество налогоплательщиков за счет категорий, не владевших землей, но владевших отдельными дворами [20, с. 421]. Указом от 5 сентября 1679 г. стрелецкие деньги, данные, полоняничные, четвертные, ямские, пищальные и мелкие сборы были заменены единым прямым налогом «на его государево жалованье московским стрельцам» – стрелецкими деньгами². Окладной единицей окончательно стал двор, при этом дворовое число служило для определения общего оклада того или иного посада или уезда, дальнейшую раскладку они производили внутри себя. Тем самым сохранялся принцип мирской раскладки повинностей между отдельными плательщиками. Всего планировалось собирать в год немногим более 152 657 руб., что было больше ежегодного стрелецкого жалования и вызвало жалобы налогоплательщиков. По указу 5 сентября 1681 г. оклад понизили. При этом разделили все города с уездами на 10 разрядов с разной ставкой налога от 80 коп. до 2 руб.³ Недоимки могли достигать 25% [Там же, с. 422–423].

В 1680 г. была оформлена роспись государственных доходов и расходов, характеризующая 35 приказов. Доход составил 1 220 367 руб., расход – 1 125 323 руб. По подсчетам П.Н. Милюкова, на прямые налоги приходилось 44% от суммы денежных поступлений (24,6% – обычные, 19,4% – экстраординарные), на косвенные – 53,3%, на пошлины – 2,7%. До 700 тыс. рублей (более 62% от всех расходов) ежегодно уходило на содержание армии [13, с. 74–75].

В отличие от царствования Алексея Михайловича при Федоре Алексеевиче не приветствовалось пополнение даточными людьми конницы. В период военно-окружной реформы действительная полковая служба характеризовалась как служба в регулярных полках. Было определено,

² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. IV. СПб., 1836. № 250. С. 345.

³ Там же. С. 349–351.

что конница состоит из «служилых по отечеству» дворян, а вольные и даточные люди из податных сословий, «служилые по прибору» формируют пехоту. Федор одновременно решал и задачу создания одной из самых многочисленных армий в Европе. Только в военном походе 1679 г. было задействовано 129 300 русских воинов. К ним по «Росписи перечневой» 1680 г. добавлялись 50 тыс. казаков гетмана Самойловича. В основном составе армии (без Московского разряда, не перешедшего на чины нового строя) пехота в 1,5 раза превосходила конницу, что было характерной тенденцией всех развитых армий Европы, при этом на постоянной службе находилось 67,5% русских войск [3, с. 203–207, 212].

Развитие начинаний Федора Алексеевича при регентстве Софьи во многом было предопределено тем, что одним из самых активных реформаторов двух этих периодов был В.В. Голицын. Он участвовал в проведении налоговой реформы 1679 г., введившей подворное обложение и стрелецкие деньги, возглавил комиссию для «земских дел» в 1681 г., контролировал сбор налогов до 1689 г. [19, с. 9].

На стыке XVII и XVIII вв. начался финальный, петровский этап становления рекрутчины и подушной подати. Меры, связанные с комплектованием армии, осуществлялись первыми.

До 1705 г. в России рекрутчина сочеталась с набором в службу «охочих» людей. В 1699–1705 гг. Петр предпринял попытки вести войну ограниченным воинским контингентом. Существовал запрет на поступление в службу пашенных крестьян – основной рабочей силы. Набирали дворовых, крепостных ремесленников с «промыслами» менее 30 руб. в год, бобылей, ямщиков. К 1705 г. стала ясна необходимость резкого увеличения армии, сама система организации и проведения рекрутских наборов наконец сложилась. Указ от 20 февраля 1705 г. предписывал брать в солдаты рекрутов со всех городов и уездов, с посадов, дворцовых волостей, конюшенных слобод, с монастырей, церквей и церковных иерархов, с имеретинских царя и царевича, носителей думных чинов, ближних людей, всех помещиков и вотчинников (включая вдов и недорослей), с крестьян, бобылей, деловых. Каждые 20 дворов должны были поставить солдата в возрасте от 15 до 20 лет. Если во владении того или иного лица не насчитывалось 20 и более дворов, он был обязан поставлять рекрутов вскладчину с другими. Дворы, с которых брали рекрутов, определялись по переписным книгам, составленным при Федоре Алексеевиче. Кормом и обмундированием рекрутов должны были обеспечить их бывшие владельцы⁴.

⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Т. IV. СПб., 1830. № 2036. С. 291–295.

С 1705 по 1711 г. наборами рекрутов занимался Поместный приказ, норма 1 рекрут с 20 тяглых дворов продлилась вплоть до полтавской виктории. За плату человека, обязанного поступить в солдаты, мог заменить другой. С 1711 по 1718 г. набором рекрутов занимались Сенат и губернии. Основной формой стали «номерные» (массовые) наборы, норма стала мягче – 1 рекрут с 33–100 дворов. С 1719 г. управление рекрутскими наборами в центре перешло к Военной коллегии, на местах – в провинции. С 1724 г. рекрутов стали набирать не с числа тяглых дворов, а числа мужских душ [18, с. 21–27]. В самый сложный период Северной войны с 1705 по 1713 г. за счет рекрутских наборов армия получила 337 196 человек [17, с. 59]. Рекрутская повинность на долгие годы стала основой комплектования российской армии и флота.

К 1710 г. относятся первые попытки централизованного бюджетного планирования в России. В период Северной войны расходы на армию равнялись 81,6% бюджета. Доход составлял 3 133 879 руб., расход – 3 567 401 руб., дефицит – 433 522 руб. Петр отказался от высылки в центр и распределения между приказами чистого дохода губерний (разницы между общими доходом и расходом). Рассчитывалась сумма, необходимая для центральных учреждений, она вычиталась из общего дохода губернии, остаток шел на покрытие местных нужд [9].

На последних этапах Северной войны Россия вновь обратилась к идее реорганизации и централизации управленческой системы. Установление налогов являлось прерогативой императора и Сената. К блоку финансовых коллегий относились Камер-коллегия, Штатс-контор-коллегия, Ревизион-коллегия. Первая отвечала за сбор прямых и косвенных налогов – государственных доходов, вторая – за расходы, третья осуществляла финансовый контроль. Финансовые функции сохранял и ряд других центральных ведомств. Например, сбор податей с населения Украины относился к функционалу Малороссийской коллегии.

С 1718 г. стала вызревать идея установления единой подушной подати. Основные мероприятия по реформе проводились в 1722–1724 гг. Утайка душ приводила к тому, что вслед за очередной переписью следовала ревизия. В итоге пере проверок к 1724 г. число податных мужских душ равнялось 5,5 млн человек. До этого в январе 1722 г. был произведен приблизительный расчет величины подушного налога. При этом исходили из того, что военный расход государства (кроме флота) – 4 млн руб., количество податного населения – 5 млн человек. Размер предполагаемого налога 80 коп. при окончательном подсчете населения был снижен до 74 коп. Большинство исследователей считают, что переход к подушной подати дал ощутимый эффект. По подсчетам П.Н. Милюкова, все старые оклады прямых податей составляли

1,8 млн руб., новый оклад – 4,6 млн руб., общий доход по окладу поднялся с 6 до 8,5 млн руб. [13, с. 540]. С учетом падения ценности рубля за период с 1680 по 1724 г. по данным разных исследователей бюджет России вырос в 3,1–3,7 раза [1, с. 278; 15, с. 79].

Подводя итоги, отметим важнейшие характеристики выделенных нами этапов становления рекрутской повинности и подушной подати в России.

При первых двух Романовых восстановилось после Смуты и развивалось обложение государственным налогом как собственно государственных, так и частновладельческих земель. Эта особенность делала Россию вполне конкурентоспособной участницей войн с сильнейшими противниками. К концу царствования Алексея Михайловича пососное обложение перестало быть эффективным, но уже возникло и решение проблемы (подворное обложение). Переходу к новой окладной единице способствовала зародившаяся в конце 1640-х гг. практика набора даточных людей с определенного количества дворов. Рекрутчина дополняла, но не отменяла комплектование вооруженных сил служилыми по отечеству и прибору, показала способ быстрого и весьма существенного увеличения численности армии. В налоговой сфере развитие подворного обложения замедлялось из-за реализации общеевропейской тенденции поиска и внедрения альтернатив прямого обложения. Социальные протесты в ответ на нововведения доказывали надежность прямых налогов. Существенной проблемой являлось отсутствие единого центра налоговых поступлений и рассредоточение средств между многочисленными финансовыми приказами.

В последней четверти XVII в., в первую очередь в царствование Федора Алексеевича, подворное обложение окончательно было внедрено в практику и позволило изыскать неучтенных налогоплательщиков, не владевших землями, но владевших отдельными дворами. Как в Европе, так и в России требовалось реформировать и усилить прямое налогообложение, не умаляя при этом значимость косвенных налогов в формировании бюджета. Отчетливо проявилась тенденция объединения множества прямых налогов со двора в один, дифференцируемый в соответствии с социально-экономическим положением категорий податного населения, – стрелецкие деньги. Бюджет страны возрос. Даточные люди перестали рассматриваться как экстраординарное новшество. Они должны были занять строго определенное положение в модифицированной армии, все более становившейся регулярной.

Важнейшим итогом царствования Петра I стала унификация систем комплектования армии и прямого налогообложения – становление

важнейших устойчивых признаков (атрибутов) абсолютистского государства. Делая рекрутскую повинность основным способом комплектования регулярных частей, Петр развивал «русский» сценарий, опробованный отцом и братом, опирался на переписные книги царствования Федора Алексеевича. Рекрутчина, которую не потянули «учителя» Петра шведы, поставила в условиях Северной войны в армию Петра 337 тыс. человек, стала залогом победы ученика над учителем. Если во времена Суворова можно было говорить о том, что воевать нужно не числом, а умением, во времена Петра численность армии, на полноценное обучение которой просто не хватало времени, имела огромное значение. Весьма многочисленная и весьма затратная армия требовала кардинальных изменений в налогообложении. Рекрутчина фактически стала тем маховиком, который раскрутил становление централизованного бюджетного планирования и подушного налогообложения. Решение столь глобальных задач было подкреплено постоянным усовершенствованием системы центрального управления, что придавало целостный характер реформам Петра I.

Библиографический список / References

1. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России 1719–1728 гг. Л., 1982. [Anisimov E.V. Podatnaya reforma Petra I. Vvedeniye podushnoy podati v Rossii 1719–1728 gg. [Tax reform of Peter I. Introduction of the poll tax in Russia 1719–1728]. Leningrad, 1982.]
2. Беспалов А.В. Функционирование системы тылового обеспечения шведской армии в царствование Карла XI и Карла XII (1660–1718 гг.) // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2021. № 54-3. С. 12–25. [Bespalov A.V. The functioning of the logistic support system of the Swedish army in the reign of Charles XI and Charles XII (1660–1718). *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2021. No. 54-3. Pp. 12–25. (In Rus.)]
3. Богданов А.П. Царь-реформатор Федор Алексеевич: старший брат Петра I. М., 2018. [Bogdanov A.P. Tsar-reformer Fedor Alekseyevich: starshiy brat Petra I [Tsar-reformer Fyodor Alekseyevich: Elder brother of Peter I]. Moscow, 2018.]
4. Борщик Н.Д. О некоторых проблемах изучения курских переписных книг XVII века // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: История. Политология. Социология. 2006. № 2. С. 24–30. [Borshchik N.D. Some issues of the 17th century Kursk census books study. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya. 2006. No. 2. Pp. 24–30. (In Rus.)]
5. Вайнштейн О.Л. Россия и Тридцатилетняя война 1618–1648 гг. // *Очерки из истории внешней политики Московского государства в первой половине XVII века*. М., 1947. С. 97–102. [Vaynshteyn O.L. Russia and the Thirty

- Years' War of 1618–1648. *Ocherki iz istorii vneshney politiki Moskovskogo gosudarstva v pervoy polovine XVII veka*. Moscow, 1947. Pp. 97–102. (In Rus.)]
6. Волков В.А. Войны и войска Московского государства. М., 2004. [Volkov V.A. *Voyny i voyska Moskovskogo gosudarstva* [Wars and troops of the Moscow State]. Moscow, 2004.]
  7. Донин А.Н., Николаев Н.Н. Формирование налоговой политики в Российском государстве // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 5 (59). С. 183–186. [Donin A.N. Nikolayev N.N. Development of tax policy in Russia. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta*. 2015. No. 5 (59). Pp. 183–186. (In Rus.)]
  8. Истомина Н.А. О финансовой деятельности приказов России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. № 2 (34) С. 36–40. [Istomina N.A. On the financial activities of the kingdom's prikazes of Russia. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2011. No. 2 (34). Pp. 36–40. (In Rus.)]
  9. Истомина Н.А. Опыт централизованного бюджетного планирования при Петре I – составление бюджета 1710 г. // Финансы и кредит. 2012. № 30 (510). С. 78–82. [Istomina N.A. The experience of centralized budget planning under Peter I – budgeting in 1710. *Finansy i kredit*. 2012. No. 30 (510). Pp. 78–82. (In Rus.)]
  10. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. [Kotoshihin G.K. *O Rossii v carstvovanie Alekseye Mihajlovicha* [About Russia in the reign of Alexis]. Moscow, 2000.]
  11. Лисейцев Д.В. Государственный бюджет Московского царства рубежа 1630–1640-х гг.: Опыт реконструкции // Российская история. 2015. № 5. С. 3–26. [Liseytshev D.V. Moscow Tsardom's state budget, the late 1630s to the early 1640s: A reconstruction. *Rossiyskaya istoriy*. 2015. No. 5. Pp. 3–26. (In Rus.)]
  12. Марискин О.И. Восстановление налоговой системы России после Смуты // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2010. № 4. С. 60–68. [Mariskin O.I. Restoring the tax system in Russia after the troubles. *Gumanitariy: aktualnye problemy nauki i obrazovaniya*. 2010. No. 4. Pp. 60–68. (In Rus.)]
  13. Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. [Milyukov P.N. *Gosudarstvennoye khozyaystvo Rossii v pervoy chetverti XVIII stoletiya i reforma Petra Velikogo* [The state economy of Russia in the first quarter of the XVIII century and the reform of Peter the Great]. St. Petersburg, 1905.]
  14. Муравьева Л.А. Состояние финансово-экономической мысли в XVII веке // Финансы и кредит. 2007. № 8 (248). С. 75–83. [Muravyeva L.A. The state of financial and economic thought in the XVII century. *Finansy i kredit*. 2007. No. 8 (248). Pp. 75–83. (In Rus.)]
  15. Муравьева Л.А. Финансовая политика Петра Великого // Финансы и кредит. 2007. № 9 (249). С. 72–80. [Muravyeva L.A. Financial policy of Peter the Great. *Finansy i kredit*. 2007. No. 9 (249). Pp. 72–80. (In Rus.)]
  16. Пенской В.В. Вооруженные силы России допетровской эпохи: традиции и новации. М., 2002. [Penskoy V.V. *Vooruzhennyye sily Rossii dopetrovskoy*

- epokhi: traditsii i novatsii [The Armed Forces of Russia of the Pre-Petrine era: Traditions and innovations]. Moscow, 2002.]
17. Столетие Военного министерства: 1802–1902. Главный штаб. Комплектование вооруженных сил в России до 1802 г. Ч. I. Кн. I. Отд. I. Редактор исторического очерка главного штаба генерал-майор Н.П. Михневич, составил капитан А.К. Ильенко. СПб., 1902. [Stoletiye Voennoho ministerstva: 1802–1902. Glavnyu shtab. Komplektovaniye vooruzhennykh sil v Rossii do 1802 g. [Centenary of the War Ministry: 1802–1902. The main headquarters. Recruitment of the armed forces in Russia before 1802]. Part I. Book I. Division I. N.P. Mikhnevich (ed.). St. Petersburg, 1902.]
  18. Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования русской армии при Петре I: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. [Tikhonov V.A. Rekrutskaya sistema komplektovaniya russkoy armii pri Petre I [Recruitment system of the Russian army under Peter I]. PhD theses. Moscow, 2013.]
  19. Ткаченко А.В. Князь Василий Васильевич Голицын – государственный деятель России последней трети XVII века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. [Tkachenko A.V. Knyaz Vasilii Vasilyevich Golitsyn – gosudarstvennyy deyatel Rossii posledney treti XVII veka [Prince Vasily Vasilyevich Golitsyn is a statesman of Russia in the last third of the XVII century]. PhD theses. Moscow, 2002.]
  20. Устюгов Н.В. Финансы // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 411–439. [Ustyugov N.V. Finance. *Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma. XVII v.* Moscow, 1955. Pp. 411–439. (In Rus.)]
  21. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М., 1954. [Chernov A.V. Vooruzhennyye sily Russkogo gosudarstva v XV–XVII vv. [Chernov A.V. The armed forces of the Russian state in the XV–XVII centuries]. Moscow, 1954.]

Статья поступила в редакцию 21.02.2023, принята к публикации 24.03.2023
The article was received on 21.02.2023, accepted for publication 24.03.2023

Об авторе / About the author

Талина Галина Валерьевна – доктор исторических наук, профессор; заведующая кафедрой истории Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет

Galina V. Talina – Dr. Hab. (History); Head at the Department of History of the Institute of Social Studies and Humanities, Moscow Pedagogical State University

E-mail: ggalina@yandex.ru